

НАДИН НОЙЗИ

ВАСИЛИСА
ДЛЯ МРАЧНОГО ПРИНЦА

Надин Нойзи

Василиса для мрачного принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73514868

SelfPub; 2026

Аннотация

Я – попаданка, да, внезапно. Попала в тело молоденькой красотки, готовящейся выйти замуж. Это я-то, старая дева! Замуж! Да еще и за принца! Ладно, мы еще посмотрим, кто из нас двоих попал!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Надин Нойзи Василиса для мрачного принца

Глава 1

Я сидела в кресле перед зеркалом, а две служанки бежали вокруг – делали мне макияж и укладывали волосы. Всё внутри меня было сплошным комком льда и ваты одновременно. Ещё вчера я, Василиса Андреевна Градская, главный бухгалтер со стажем и убеждённый скептик, сводила дебет с кредитом, попивая растворимый кофе. А сегодня...

– Ах, госпожа, – тархтела одна из них, невысокая пухлая девчушка лет пятнадцати с невероятно живыми глазами. Её звали Лисса, кажется. – Вы такая красавицы! И счастливая! За самого принца выходите! Ну и что, что мрачный! Зато богатый и красивый!

Я молчала, лишь смотрела на себя в зеркало. И в данный момент вполне могла понять мрачность непонятого принца, потому что из зеркала на меня смотрела совсем не я.

Это было не просто другое лицо. Это был портрет идеальной средневековой невесты из баллады. Тонкий овал, фарфоровая кожа, которую служанки усердно припудривали ка-

кой-то жутко вонючей пудрой, огромные серые глаза в обрамлении густых ресниц и русые волосы, заплетаемые сейчас в сложную конструкцию, утыканную жемчугом. Платье на мне было произведением искусства и пыточным инструментом одновременно. Расшитый серебряной нитью корсет сдавливал рёбра так, что вздохнуть полной грудью не представлялось возможным, а тяжёлый шлейф, наверное, весил больше меня самой.

Вторая служанка, молчаливая и тощая, орудовала рядом с моими волосами шпильками, как хирург скальпелем.

– Леди Ариадна, вам не нравятся цветы? – затараторила Лисса, заметив, как я поморщилась, когда она попыталась воткнуть мне в причёску веточку какого-то белого растения. – Мы можем заменить на розы!

Ариадна. Значит, меня теперь зовут Ариадна. Я мысленно хмыкнула. Ирония судьбы: Василиса, не верившая в сказки, угодила в тело девушки с именем древней героини, которая вывела героя из лабиринта. Интересно, из какого лабиринта предстоит выходить мне?

Я перевела взгляд с зеркала на комнату. Это был не просто будуар. Это был будуар в магическом средневековье. Я поняла это не по книжкам, которые никогда не читала, а по тем мелочам, что резали глаз бухгалтера, привыкшего к порядку и логике. Свечи в высоких подсвечниках горели ровным, неестественно белым пламенем, не коптя и не оплывая. В углу стоял высокий напольный шар из тёмного стекла, внутри

которого медленно вращались звёздные карты, подчиняясь невидимой руке. А за открытым окном, вместо привычного шума города, я видела шпили замка, уходящие в фиолетовое от заката небо, и чувствовала странный, едва уловимый запах озона, словно перед грозой, хотя небо было чистым.

– Ваша милость, – пискнула Лисса, – принц Дэймон ждёт внизу. Он такой... такой торжественный!

Я снова посмотрела на себя в зеркало. На меня смотрела перепуганная, но невероятно красивая девочка. Где-то в глубине души, там, где раньше жили годовые отчёты и налоговые вычеты, заскреблась паника. Я – Василиса Андреевна – понятия не имела, кто такой этот принц, какие тут законы, и что, чёрт возьми, происходит на этой свадьбе.

Лисса взяла мою руку, чтобы надеть длинную кружевную перчатку, и я заметила, как мои собственные пальцы, теперь тонкие и изящные, мелко дрожат.

– Всё будет хорошо, госпожа, – прошептала она, принимая мою дрожь за обычное предсвадебное волнение.

Хорошо. Я – главный бухгалтер. Я привыкла раскладывать всё по полочкам. И сейчас мне выдали новую вводную: я леди Ариадна, выхожу за мрачного принца в магическом мире. Задача: не облажаться в первую же минуту и попытаться понять, куда меня занесло. Документацию бы сюда... но придётся разбираться на месте.

Я глубоко вздохнула, насколько позволял корсет, и встала. Тяжёлый шлейф послушно пополз за мной по каменному

полу. Я сделала первый шаг навстречу неизвестности, чувствуя себя не невестой, а разведчиком, заброшенным во вражеский тыл без карты и оружия. Только с фарфоровой кожей и дурацким жемчугом в волосах.

Глава 2

Дверь распахнулась, и я шагнула в коридор, едва не запутавшись в собственном шлейфе. Лисса тут же подхватила тяжёлую ткань сзади, а тощая служанка засемила следом, поправляя то, что, по её мнению, могло съехать в моей причёске.

Коридор замка оказался именно таким, каким и должен быть в магическом средневековье: каменные своды, факелы на стенах, горящие всё тем же неестественно белым пламенем, и странные гобелены с вышитыми сценами охоты на каких-то крылатых тварей. Я старалась дышать ровно и ступать уверенно, хотя внутри меня всё дрожало мелкой противной дрожью.

По пути к алтарю я успела накрутить себя так, что любой психолог поставил бы диагноз ещё до того, как я сделала бы первый вздох.

Ну надо же! Всю жизнь прожила одна, сама себя обеспечивала, сама себя уважала. Никаких мужиков, кроме периодических, ни к чему не обязывающих встреч, когда очень надо, но не особо хочется. И что в итоге? В сорок пять лет судьба решила надо мной посмеяться и засунула в тело двадцатилетней дурочки, которую сейчас выдают замуж за какого-то принца.

Принц, надо же! Я представила классический образ из тех

немногих сказок, что видела краем глаза в детстве: прекрасный юноша на белом коне, локоны до плеч, глаза с поволокой. И меня чуть не передёрнуло. Терпеть не могу мальчишков, которые мнят себя пупами земли только потому, что у них корона в роду болтается.

Интересно, сколько ему? Двадцать пять? Двадцать восемь? Наверняка красавчик, который пальцем о палец не ударил в своей жизни, только и делал, что мечом махал для красоты да на балах девицам глазки строил. А теперь ему нужна жена. Для галочки. Для наследников.

Я почувствовала, как в груди закипает глухое раздражение. Вот сейчас я войду, а он будет стоять у алтаря такой весь из себя величественный, смотрит на меня свысока, как на очередной трофей. И мне захочется взять этот тяжёлый подсвечник, что наверняка стоит где-нибудь у стены, и...

– Госпожа, вы побледнели! – испуганно пискнула Лисса. – Вам дурно?

– Всё в порядке, – процедила я сквозь зубы. – Просто мысли.

Мысли у меня были нехорошие. Я представила, как подхожу к алтарю, смотрю в это холёное личико, а потом... Бах! Прямо по наглой физиономии. Чтобы знал, как жениться на первой встречной, даже не поинтересовавшись её мнением. Хотя, судя по тому, что я очнулась уже в платье, мнения моего никто и не спрашивал. Ни у той, настоящей Ариадны, ни у меня, самозванки.

Мы свернули в очередной коридор, и я услышала музыку. Странную, тягучую, с переливами, от которой у меня мурашки побежали по спине. Не оркестр, скорее какой-то магический инструмент – звук лился прямо из стен, вибрировал в воздухе.

– Уже близко, госпожа, – прошептала Лисса, и голос её дрожал от восторга. – Я слышу пение стихий! Сам Верховный Маг благословляет ваш союз!

Стихии, маги... Я внутренне закатила глаза. Ну конечно. Свадьба с магическим уклоном. Этого только не хватало.

Двери в конце коридора были огромными, тёмного дерева с серебряными узорами, которые пульсировали слабым светом. Два стражника в чёрных доспехах синхронно открыли их передо мной.

И я вошла.

Это оказалась не огромная зала, а небольшая комната, скорее даже часовня. Высокий сводчатый потолок, витражи на окнах, от которых по каменному полу разливались цветные пятна света, и алтарь в центре – простой каменный блок, на котором горел всё тот же белый огонь. Вокруг, на скамьях, сидели гости. Человек двадцать. Все в богатых одеждах, все смотрят на меня. Женщины в платьях, расшитых камнями, мужчины при мечях, с надменными лицами.

Но я смотрела не на них.

Я смотрела на него.

Он стоял у алтаря, спиной ко мне, и когда я вошла, мед-

ленно обернулся.

И у меня внутри всё оборвалось.

Красивый. Да, красивый, тут эта дурочка Лисса не соврала. Высокий, широкоплечий, тёмные волосы с проседью на висках, волевой подбородок, чёрные глаза, которые смотрели на меня с ледяным безразличием. Одет в строгий чёрный камзол с серебряной вышивкой, на груди – герб с каким-то хищным зверем.

Надменный. Тоже верно. Смотрел так, будто я не невеста, а досадная необходимость, которую нужно перетерпеть.

Мрачный. Ещё бы! Такое выражение лица бывает у людей, которые всю жизнь носят на плечах неподъёмный груз и никому не позволяют к нему прикоснуться.

И возраст.

Боже мой, возраст!

Этому мужчине было явно не двадцать пять. И даже не тридцать. Сорок пять, может, сорок семь. Те же морщины у глаз, та же седина, тот же усталый, тяжёлый взгляд человека, который слишком много видел и слишком мало хорошего.

Я смотрела на него, и во мне боролись два чувства.

Первое – дикое, нелепое облегчение. Я не одна! Здесь есть кто-то моего возраста! С кем можно поговорить по-человечески, не сюсюкая, как с этими девчонками-служанками!

А второе...

Руки сжались в кулаки сами собой, до хруста в пальцах, которые тут же больно сдавил перстень на безымянном паль-

це.

Второе чувство было таким знакомым, таким родным за тридцать лет бухгалтерской работы, когда поставщики срывали сроки, а начальство требовало отчётов за вчерашний день.

Ярость.

Этот мужик стоит тут, в самом расцвете сил, с рожей, которая явно видала виды, и женится на девчонке, которая годится ему в дочери! На той, кто была Ариадной до меня. На той, кто, может быть, вообще не хотела замуж! И смотрит так, будто это она ему одолжение делает, выходя за такого старого, уставшего от жизни типа!

Я медленно шла к алтарю, чувствуя на себе взгляды гостей, чувствуя магию, витающую в воздухе, чувствуя, как музыка проникает в каждую клеточку тела. Но думала я только об одном.

Вот сейчас я подойду. Встану рядом. Возьму его за руку, как полагается по ритуалу. А потом...

Руки чесались так, что я едва сдерживалась. Прибить. Мало. Мало будет просто прибить. Сначала высказать всё, что я думаю о старых козлах, которые тащат в постель молоденьких девочек, потому что своих ровесниц уже не могут удовлетворить...

Я остановилась в двух шагах от него. Он смотрел сверху вниз, и в чёрных глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. То ли моя злость была слишком явной, то ли настоящая

Ариадна смотрела на него иначе – с обожанием или страхом.

Я сжала зубы так, что скулы заломило.

Спокойно, Василиса. Ты бухгалтер. Ты умела ждать год, чтобы подловить нерадивого партнёра на ошибке. Подождёшь и тут. Сначала разведка, потом – боевые действия.

Но взгляд, которым я наградила принца Дэймона, обещал ему весёлую жизнь.

Он, кажется, это понял. Бровь его дрогнула, и в глазах на мгновение мелькнуло что-то... живое? Но тут же исчезло, сменившись привычной ледяной маской.

Верховный Маг, старик в длинной мантии, усыпанной звёздами, начал говорить что-то торжественное. Я не слушала. Я смотрела на профиль стоящего рядом мужчины и прикидывала, с какой силой нужно ударить, чтобы сбить с него эту дурацкую надменность.

И когда он протянул мне руку – широкую ладонь с длинными пальцами, на которых не было ни одного кольца, кроме простого серебряного ободка, – я вложила в неё свою, чувствуя, как дрожит от напряжения моя собственная рука в кружевной перчатке.

Он сжал мои пальцы. Сильно, уверенно.

Я подняла глаза и встретила его взгляд.

И мы оба поняли: это не начало счастливой сказки. Это начало войны.

Только я, Василиса Андреевна Градская, главный бухгалтер и сарая дева с сорокапятилетним стажем выживания в

мире людей, собиралась выиграть эту войну.

А он... ну, он просто ещё не знал, на что я способна.

Руки всё ещё чесались. Но я была профессионалом. Я умела ждать.

Глава 3

Гости зашумели, поздравляя почему-то только жениха. Меня они напрочь игнорировали. Ну что ж, все будет зачтено. Каждому. Я, может, и не всех запомню, но тех, кому не повезет, отмечу.

Между тем теперь уже муж вскинул руку. На пальцах у него замерцали искры разных цветов. Гости как-то сразу притихли. А муж взмахнул рукой. И перед нами с ним появилась дыра. Портал, что ли? Ну и что делать? Идти туда? Первой? А может, это нора хищника, которому меня собираются принести в жертву? Блин, плохо, когда не знаешь местных обычаев.

– Иди, – негромко приказал Дэймон.

Я поколебалась, но внутрь все же шагнула. И сразу же очутилась в богато обставленной комнате. Судя по огромной кровати в центре, спальня. Это что, кое-кто собирается получить все и сразу? Ну он, конечно, размечтался. Никаких супружеских долгов без хотя бы легкой симпатии. А муженьку я пока не симпатизировала. Вот удавить его хотела. Собственными руками, да. Но не симпатизировала. Дэймон зашел следом. Дыра исчезла.

– Раздевайся, – последовал очередной приказ.

– Облезешь, – мило улыбнулась я.

В глазах Дэймона появилось самое настоящее удивление.

Угу, тумбочка у кровати заговорила, не иначе.

– Ты отказываешься? – спросил он угрожающим тоном.

А он, смотрю, стрессоустойчивый. Быстро в себя пришел.

– Конечно, – пожала я плечами. – Мужчина, вы кто? Вам губозакатывающую машинку дать?

– Я – твой муж!

– Который объелся груш? – хмыкнула я. – Муж, а муж, я понятия не имею, кто ты, а ты уже в постель меня тащишь.

Очередное удивление в глазах. Да что ж он так часто удивляется? Мало жизненного опыта, что ли? Так я добавлю, тут пусть не беспокоится. Я умею.

– Я – Дэймон, кронпринц драконов! – взревел этот смертник.

– Поздравляю, – ухмыльнулась я, – хоть что-то ты вспомнил.

– Мне говорили, что невеста будет тихой и послушной, а ты слишком болтлива, Ариадна!

Да вы что? Быть того не может. Итак, что там была за претензия? Болтаю много? Милый, это еще мало.

– А ты веришь всему, что тебе говорят? – ухмыльнулась я. – Вроде большой уже.

Колечки пара из ноздрей Дэймона меня не впечатлили. Тоже мне, закипающий чайник. Пусть спасибо скажет, что я его еще не послала. Лесом. Но ему, видимо, надоело со мной общаться. Он одолел небольшое расстояние между нами, протянул руку ко мне с непонятными намерениями... И

не успел даже коснуться, как полетел. К противоположной стене. Не как дракон, нет, как бабочка. Большая такая матерящаяся бабочка. Точно не махаон. Долетел быстро, врезался в стену – тоже. И упал на пол. Теперь уже молча.

Я с интересом наблюдала за этим представлением. Вот было бы здорово, если бы он сразу же себе шею свернул. Я бы стала вдовой, богатой и высокородной. Или как тут правильно говорят? Ну в общем, вдова принца – это ж не вдова обычного барона. К ней и отношение должно быть другое. Более почтительное, что ли.

Между тем Дэймон зашевелился. И я с сожалением отметила про себя, что он жив. А судя по тому, что встал с пола быстро и молча, то даже не повредил себе ничего.

Жаль, да. Очень. Впрочем, здесь же магия есть, раз порталы открываются. А значит, и залечить могут практически всё. Наверное.

Пока я размышляла обо всём этом, Дэймон вернулся. Живой и невредимый. И даже без синяков. Только теперь гонора у него не было. Смотрел настороженно, лапоть не пытался. Точно подвоха ждал.

– Ты не человеческая принцесса! – выдал он. – У Ариадны не может быть такой защиты! Кто ты?!

– Твоя жена, – безмятежно пожалала я плечами. Может, не может. Тебе, мой милый, точно никакой разницы нет. Я в любом случае тебя до кондрашки доведу. С защитой даже быстрее получится. – Сам же у алтаря клятву читал. Забыл

уже? Ай-ай-ай. В твоём возрасте и провалы в памяти.

На этот раз Дэймон пропустил мои подколы мимо ушей. Он стоял, сверлил меня взглядом и старательно выискивал в моей внешности то, что дало бы ему подсказку. Он пытался понять, кто перед ним. Я лишь весело щерилась. Мне было очень, очень интересно, что же случится дальше.

– Защита, – повторил он, словно пробуя слово на вкус. – Древняя. Очень древняя. Я таких даже в библиотеке не видел.

Он сделал шаг в сторону, обходя меня по дуге, и я наконец смогла как следует рассмотреть комнату, в которой мы оказались. Спальня. Определённо спальня, и определённо не моя будуарная каморка с двумя служанками.

Глава 4

Это было помещение, от которого у любого историка случился бы инфаркт от счастья, а у меня – от ужаса перед количеством пыли, которую тут пришлось бы протирать. Огромная кровать под балдахин из тёмно-бордового бархата занимала едва ли не треть комнаты. Резные столбики по углам были увиты какими-то каменными цветами, которые, кажется, слегка светились в темноте. Напротив кровати – камин, в котором весело потрескивал огонь, хотя дров я там не заметила. Горели просто языки пламени, без всякой опоры, танцующая прямо на каменном полу.

Стены были затянуты тканью – тёмно-зелёной, с вышитыми золотом драконами. И драконы эти... шевелились. Я моргнула, решив, что это оптический обман. Нет, не обман. Один из драконов на стене слегка повернул голову, провожая Дэймона взглядом вышитых золотой нитью глаз.

– Что это за комната? – спросила я, нарушая тишину.

Дэймон остановился, бросил на меня короткий взгляд через плечо.

– Моя спальня. Наша спальня, – поправился он, и в голосе явственно прозвучало сомнение. – Ты действительно не знаешь? Совсем ничего?

Я промолчала. Стратегия «меньше знаешь – крепче спишь» сейчас работала как нельзя лучше. Пусть сам доду-

мывает, сам боится, сам гадает. Моё дело – наблюдать и запоминать.

Он подошёл к тяжёлому дубовому столу у окна, на котором стояла целая коллекция каких-то склянок, свитков и странных приборов. Взял один из свитков, развернул, пробежал глазами.

– Здесь написано, что Ариадна – чистокровная человечка, без капли магии. Человеческая принцесса из северных земель. Родовитая, но бедная. Тихая, скромная, набожная.

Я фыркнула. Тихая, скромная, набожная. Ага. Прямо как я. Три раза.

– Бумага всё стерпит, – философски заметила я, разглядывая свои ногти.

Идеальный маникюр, между прочим. Интересно, тут есть лак? Или это магия?

– Бумага стерпит, – согласился Дэймон. – Но магия – нет. Твоя аура... – он запнулся, подбирая слова. – Ты похожа на человека. Но защита, которая сработала, когда я попытался к тебе прикоснуться... Такое могли поставить только очень сильные маги. Или...

Он замолчал, и я почувствовала, как воздух в комнате стал плотнее. Давление изменилось, словно перед грозой. Волоски на руках встали дыбом, хотя я была в длинных перчатках.

– Или что? – подтолкнула я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Дэймон медленно повернулся ко мне. Глаза его – чёрные, глубокие, с вертикальными зрачками, которых я раньше не замечала – смотрели с какой-то странной смесью страха и надежды.

– Или ты не человек, – закончил он. – Ты дракон. Оборотень. Но это невозможно. Драконы чувствуют друг друга. Я не чувствую в тебе крови.

Я моргнула. Дракон. Он сказал «кронпринц драконов». Я как-то пропустила это мимо ушей, занятая своими мыслями о том, как бы его прибить. А он, значит, буквально дракон. Тот самый, с крыльями и огнём?

– Ты... – начала я, но вовремя прикусила язык. Нельзя показывать незнание. Сначала разведка.

– Я задал вопрос, – напомнил Дэймон, делая шаг ко мне. Осторожный, почти незаметный. – Кто ты?

– Я уже ответила, – я скрестила руки на груди, насколько позволял дурацкий корсет. – Твоя жена.

– Жена не швыряет мужа об стену в первую брачную ночь! – рявкнул он, и в этот раз в голосе действительно прорезалось что-то звериное. Рычащее.

– А муж не тащит жену в постель, даже не спросив имени! – рявкнула я в ответ. И надо отдать должное – он отшатнулся. То ли от моего тона, то ли от того, что я вообще посмела повесить голос на кронпринца драконов.

В комнате повисла тишина. Только огонь в камине потрескивал, да драконы на стенах замерли, словно прислушиваясь

к нашей перепалке.

– Имени? – переспросил Дэймон после долгой паузы. – Твоё имя – Ариадна.

– Это имя тела, – отрезала я. – А я не тело. Я – личность. И моя личность знать не знает ни тебя, ни этого мира, ни этих дурацких обычаев, по которым девушек выдают замуж за первых встречных драконов!

Я сказала это и замерла. Перебор. Слишком много информации. Но, чёрт возьми, он меня достал своим вопросом!

Дэймон смотрел на меня так, словно у него на глазах стул заговорил, а потом вальс станцевал. Челюсть его слегка отвисла, брови полезли на лоб, и даже вертикальные зрачки расширились от удивления.

– Ты... не знаешь мира? – медленно повторил он. – А откуда ты?

Я закусила губу. Земля. Сказать – не поверит. Поверит – сожгут на костре как ведьму. Или как демона. Или как... да кто их знает, этих драконов, что они там с незваными гостями делают.

– Это долгая история, – уклончиво ответила я. – И рассказывать её я буду не раньше, чем пойму, что мне здесь ничего не угрожает.

– Угрожает? – Дэймон искренне удивился. – Ты только что швырнула меня через всю комнату! Это мне должно угрожать!

Я хмыкнула. В его словах была логика. Редкая, неожидан-

ная, но логика.

– Слушай, – я вздохнула и решила сменить тактику. Враждебность враждебностью, но информацию добывать надо. – Давай так. Я устала, платье весит тонну, корсет впился во все места, которые только можно, и я хочу есть. Если ты сейчас успокоишься и перестанешь на меня кидаться, мы можем поговорить как цивилизованные люди. Или драконы. Или кто ты там.

Дэймон смотрел на меня ещё несколько долгих секунд. Потом, совершенно неожиданно, уголок его рта дёрнулся. Кажется, это должна была быть усмешка.

– Ты первая начала кидаться, – заметил он.

– Ты первый полез!

– Я полез к своей жене!

– Которая тебя не знает!

Мы уставились друг на друга. И в этот момент я поняла, что мы оба ведём себя как дети. Я – сорокапятилетняя женщина с высшим образованием и тридцатилетним стажем работы, препираюсь с мужиком в собственной спальне, как подросток на школьной дискотеке.

Глава 5

Это было настолько нелепо, что я рассмеялась.

Дэймон замер. Смотрел на меня с таким видом, будто у меня выросла вторая голова. Потом медленно, очень медленно, на его лице появилось выражение... нет, не понимания. Скорее, растерянности.

– Ты странная, – наконец выдал он.

– Я знаю, – кивнула я, всё ещё улыбаясь. – И это, между прочим, только цветочки. Ягодки будут, когда я освоюсь

Дэймон тяжело вздохнул. Прощёл к креслу у камина и буквально рухнул в него, проведя рукой по лицу. Жест усталого человека. Или дракона. В этот момент он вдруг перестал быть грозным принцем и стал просто мужчиной, которого жизнь уже порядком потрепала.

– Хорошо, – сказал он устало. – Давай поговорим. Но сначала...

Он щёлкнул пальцами, и в воздухе материализовалась служанка. Буквально из ниоткуда. Просто возникла из мерцания – худая, немолодая женщина в строгом сером платье.

– Господин, – поклонилась она, даже не взглянув на меня.

– Помогите госпоже снять платье и приготовьте ванну, – приказал Дэймон. – И принеси ужин. На двоих.

– Слушаюсь.

Служанка повернулась ко мне, и в её взгляде мелькнуло

что-то похожее на любопытство. Но тут же исчезло, сменившись маской профессиональной почтительности.

– Госпожа, прошу за ширму.

Я поколебалась. Оставлять Дэймона одного в комнате, когда я буду раздеваться... Но, во-первых, ширма явно была не просто куском ткани, а светилась слабой магией – наверняка защита от подглядывания. А во-вторых, если он попытается что-то сделать, я всегда могу повторить фокус со стеной.

– Идём, – кивнула я служанке.

За ширмой оказался целый угол, отгороженный от основной комнаты. Там уже стояла огромная медная ванна, в которую откуда-то сверху лилась тёплая вода. Без труб, без кранов – просто лилась из воздуха и наполняла ванну.

– Магия, – прокомментировала служанка, заметив мой взгляд. – Очень удобно.

– Ага, – пробормотала я, позволяя ей распутывать бесконечные шнурки и завязки на платье. – Экология, наверное, страдает.

– Прошу прощения?

– Не обращай внимания, мысли вслух.

Платье наконец упало к моим ногам, и я вздохнула с таким облегчением, словно сбросила с плеч мешок картошки. Корсет ослабили, и я смогла наконец вдохнуть полной грудью. Боже, какое счастье!

Служанка помогла мне забраться в ванну и исчезла так же внезапно, как появилась, оставив на стульчике рядом пуши-

стый халат и стопку полотенец.

Вода была тёплой, пахла травами и явно содержала что-то расслабляющее. Я откинула голову на бортик и закрыла глаза.

Что я делаю? Я, Василиса Андреевна, главный бухгалтер, сижу в ванне в спальне драконьего принца в магическом средневековье и собираюсь вести с ним переговоры. Абсурд.

Но где-то глубоко внутри, там, где раньше жила только усталость от бесконечных отчётов и одиночества, шевельнулось что-то новое. Азарт. Интерес. Желание разобраться в этом хаосе и навести в нём порядок.

Я улыбнулась своим мыслям. Ну что ж, Дэймон. Посмотрим, кто кого.

Глава 6

Через двадцать минут, чистая, распаренная и замотанная в пушистый халат, я вышла из-за ширмы. Дэймон сидел в том же кресле, но перед ним на низком столике уже стояли тарелки с едой. Мясо, овощи, хлеб, кувшин с чем-то, похожим на вино, и два бокала.

– Садись, – кивнул он на второе кресло. – Ешь. Поговорим.

Я села. Взяла в руки кусок мяса – есть приборами тут, кажется, не полагалось, или я просто не заметила – и впилась зубами. Мясо оказалось невероятно вкусным. Пряным, сочным, таяло во рту.

– Ну, – сказала я с набитым ртом, игнорируя правила этикета, которые мне тут явно пытались навязать, – спрашивай.

Дэймон посмотрел на меня долгим взглядом. Отпил вина из бокала.

– Кто ты? – спросил он просто. – Не имя. Не титул. Кто ты на самом деле?

Я жевала и смотрела на него. Решала, сколько правды можно сказать.

– Меня зовут Василиса, – наконец ответила я. – Мне сорок пять лет. Я бухгалтер. Это значит – считаю деньги, веду учёт, свожу дебет с кредитом. Я никогда не верила в магию, драконов и переселение душ. А вчера я заснула в своей

квартире в Москве, а проснулась в теле твоей невесты.

Дэймон молчал долго. Очень долго. Я уже доела мясо, взялась за хлеб и овощи, выпила полбокала вина, а он всё молчал.

– Сорок пять, – наконец повторил он странным голосом. – Ты старше меня.

– На пару лет, – прикинула я. – Тебе сколько? Сорок три? Сорок четыре?

– Сорок семь, – ответил он автоматически.

– Ну вот, я младше! – обрадовалась я. – Всего на два года. Дэймон смотрел на меня так, словно у него в голове что-то сломалось и пыталось перезагрузиться.

– Ты была замужем? – спросил он. – У тебя есть дети?

– Нет и нет, – я отмахнулась. – Всю жизнь работала. Сначала училась, потом работала, потом вышла на пенсию, но продолжила работать. Семья как-то не сложилась.

– Пенсия? – не понял он.

– Это когда государство платит тебе деньги за то, что ты старый и больше не можешь работать, – объяснила я. – Но у нас женщины выходят на пенсию в 55, а мне ещё работать и работать. Просто мысли вслух – устала я от этой работы, вот и мечтаю.

Дэймон потёр виски.

– Ты не похожа на сорокапятилетнюю, – заметил он.

– Это не моё тело, – напомнила я. – Моё осталось там. С морщинами и больной спиной от сидячей работы. А это...

– я обвела рукой себя, – это чужое. Молодое. Красивое. И, судя по тому, что ты меня хотел, желанное.

Дэймон поморщился.

– Я не хотел, – буркнул он. – Долг. Наследник нужен.

– Ах, долг, – понимающе кивнула я. – Ну да, ну да. Принцы должны плодиться, чтобы драконов не перевели. А на чувства плевать.

– А ты бы хотела, чтобы я в тебя влюбился с первого взгляда? – огрызнулся он.

– Я бы хотела, чтобы меня спросили, хочу ли я замуж, – отрезала я. – Но, видимо, в этом мире такие мелочи никого не волнуют.

Дэймон вздохнул.

– Этот брак нужен был нашим королевствам. Союз людей и драконов. Твой род древний, чистый. Это подходило.

– А Ариадна согласилась? – спросила я тихо. – Настоящая?

Он замолчал. Отвёл взгляд.

– Ей сказали, что так надо, – наконец ответил он. – Что это честь. Что она будет принцессой.

– И она поверила?

– Она была тихой и послушной.

Я фыркнула. Тихая и послушная. Конечно. Удобная кукла для исполнения долга.

– Её больше нет, – сказала я жёстко. – Я не знаю, куда она делась. Может, умерла от страха. Может, душа просто

не выдержала. Но в этом теле теперь я. И я не тихая и не послушная.

Дэймон посмотрел на меня. Долго. Внимательно.

– Я понял, – наконец сказал он. – Вопрос в том, что нам теперь делать.

– Хороший вопрос, – согласилась я. – Давай думать вместе.

И мы сидели у камина, пили вино и пытались найти общий язык. Дракон и бухгалтер. Муж и жена. Два сорокапятилетних человека, которых судьба свела в самой нелепой ситуации, какую только можно представить.

Драконы на стенах шевелились, слушая наш разговор. Камин тихо потрескивал. И где-то в глубине души у меня шевельнулось странное, неожиданное чувство.

Кажется, мне здесь начинало нравиться.

Глава 7

– Я предлагаю заключить перемирие, – сказала я, отставив пустой бокал. – На определённых условиях.

Дэймон поднял бровь. В камине хрустнуло полено, и снопы искр взметнулись вверх, подсвечивая его лицо с хищными скулами и глубокими морщинами у глаз. В этом свете он не выглядел ни мрачным, ни надменным. Только усталым.

– Я слушаю.

– Никакой постели. – Я ткнула пальцем в сторону огромной кровати под балдахином. – Пока мы не... как бы это сказать... не проникнемся друг к другу. Хотя бы минимально. Чтобы без отвращения смотреть в одну сторону.

Он хмыкнул. Коротко, безрадостно.

– Ты предлагаешь мне спать с тобой в одной комнате и не прикасаться?

– Я предлагаю тебе спать в другой комнате, – поправила я. – Ты же принц. У тебя наверняка есть запасная спальня. Или гостевые покои. Или личные апартаменты размером с мой бывший микрорайон.

Дэймон молчал. Смотрел на огонь, на драконов на стенах, на свои руки, сцепленные на колене. Потом перевёл взгляд на меня.

– А если я не согласен?

– Тогда я буду швырять тебя об стену каждую ночь, – по-

обещала я с самой доброй улыбкой. – Тренировка рефлексов, знаешь ли. В твоём возрасте полезно.

В его глазах мелькнуло что-то странное. Кажется, он сдерживал смех. Или рычание. С драконами никогда не поймаешь.

– В моём возрасте, – повторил он медленно. – Ты так и будешь мне напоминать?

– А ты так и будешь лезть ко мне без спроса?

Мы смотрели друг на друга. Тишина в комнате звенела, как натянутая струна. Драконы на гобеленах замерли, прислушиваясь. Даже огонь в камине, кажется, перестал трещать.

И вдруг Дэймон... улыбнулся. Криво, одними уголками губ, но это была улыбка.

– Ты невыносима, – сказал он.

– Я знаю, – кивнула я. – И это, между прочим, только цветочки. Ягодки будут, когда я окончательно освоюсь и перестану стесняться.

– Ты стесняешься?

– Нет. Но звучало угрожающе, правда?

Он покачал головой. Поднялся с кресла – одним плавным, текучим движением, в котором чувствовалась звериная грация. Подошёл к двери, уже взялся за ручку, но остановился.

– Мои покои через коридор, – бросил он через плечо. – Если что-то понадобится... позови. Слуги услышат.

– А если я захочу сбежать?

– Это вряд ли, – ответил он, не оборачиваясь. – Ты умная. Понимаешь, что здесь безопаснее, чем снаружи. По крайней мере, пока.

Дверь за ним закрылась почти беззвучно. Щёлкнул замок – но не с моей стороны. Он не запер меня. Просто закрыл дверь.

Я посидела ещё минуту, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Потом встала, подошла к двери, приоткрыла её и выглянула в коридор. Пусто. Только факелы горят всё тем же неестественным светом да на стенах шевелятся вышитые драконы.

Закрыла дверь. Задвинула засов, который нашёлся сбоку – тяжёлый, кованый, явно не для красоты.

И только тогда позволила себе улыбнуться.

По-настоящему. Широко. До ушей.

Я это сделала. Я, Василиса Андреевна Градская, главный бухгалтер, безродная старая дева из другого мира, только что выставила за дверь кронпринца драконов в нашу первую брачную ночь. И он ушёл. Согласился. Не рычал, не угрожал, не пытался давить властью.

Ушёл.

Я сделала круг по комнате, разглядывая детали, которые раньше не замечала. Книжные шкафы до потолка, забитые старинными фолиантами. Тяжёлый письменный стол с ворохом пергаментов. Оружейная стойка в углу – мечи, кинжалы, что-то похожее на секиру. И кровать.

Огромная, как взлётная полоса, кровать под бордовым балдахином с золотыми кистями. Подушки горой. Одежда, судя по виду, пуховые.

Я подошла, скинула халат, оставшись в длинной ночной рубашке, которую служанка предусмотрительно оставила на стульчике. Рубашка была тонкой, почти прозрачной, с кружевами на груди и рукавах. Я скривилась – не мой стиль, я привыкла к фланелевым пижамам с медведями, – но выбора не было.

Забралась на кровать. Утонула в перинах по самые уши. Пахло здесь травами, чем-то древесным и... им. Терпким, мужским запахом, который, кажется, вьелся в эти подушки за годы.

Я закрыла глаза и улыбнулась снова.

Победа. Маленькая, но победа. Я отстояла свои границы, я заставила его считаться с собой, я не сломалась под напором обстоятельств. Да, я в чужом мире. Да, я жена незнакомого дракона. Да, у меня ни кола ни двора и никаких документов. Но я есть. И я не сдаюсь.

Где-то в коридоре скрипнула дверь. Шаги стихли. Дэймон ушёл к себе.

Я перевернулась на бок, подоткнула одеяло под подбородок. Драконы на стенах замерли, притворяясь просто вышивкой. Огонь в камине тихо потрескивал, отбрасывая тёплые блики на потолок.

Впервые за этот безумный день я почувствовала себя в

безопасности.

– Спокойной ночи, драконы, – шепнула я в темноту.

Никто не ответил. Но мне показалось, или один из гобеленов слегка колыхнулся, словно махнул крылом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.